

Теория справедливости Джона Ролза

Нина Антонович

Работа «Теория справедливости» Джона Ролза стала существенным событием в области политической философии XX века. Известность Ролза на Западе огромна. Расхожей стала даже шутка, что «Теорию справедливости» либо читали все, либо притворяются, что читали. Идеи, высказанные в книге, формируют стиль мышления ученых, исследующих социум.

«Теория справедливости» переведена на русский язык, однако концепция Ролза не нашла отражения в научных разработках отечественных политологов. Целью данной статьи является изложение основных положений теории справедливости Дж. Ролза в связи с новейшими интеллектуальными направлениями социальной мысли на Западе, что позволит углубить знания отечественных политологов в области теории и истории политических идей, а также в сфере политической философии. Теория Ролза тесно вплетена в общее русло интеллектуального развития западной социальной мысли, в частности, связана с такими концепциями, как концепция коммуникативного действия Ю. Хабермаса, а также теориями рационального и публичного выбора.

По Ролзу, основа конституционной демократии – это «справедливость, понимаемая как честность». Справедливость как честность противопоставляется утилитаризму, который долгое время господствовал в англосаксонской мысли. Как известно, утилитаризм основан на следующих принципах: 1) принцип оценки явлений с точки зрения их полезности, возможности служить для достижения каких-либо целей; 2) в этике утилитаризм выдвигает пользу как основной критерий нравственных поступков (И. Бентам). С точки зрения Ролза, утилитаризм не дает оснований для объяснения основных прав и свобод граждан. Утилитаризм не позволяет объяснить природу социального целого. Ролз, по сути дела, исходит

из вопроса: как из единичных, корыстных интересов складывается всеобщее благо, возникают кооперативные эффекты?

Общество рассматривается Ролзом как кооперативное предприятие во имя взаимной выгоды. Благосостояние каждого зависит от схемы кооперации, сотрудничества. Базисная структура общества представлена как совокупность институтов. Под институтом Ролз понимает общепринятую систему правил, общих устоявшихся социальных практик и учреждений. Институты позволяют построить упорядоченный социум. / 1, с. 85 / Фундаментальная особенность упорядоченного человеческого общества – его справедливое устройство. «Справедливость социальной схемы зависит от того, как приписываются фундаментальные права и обязанности, а также от экономических возможностей и социальных условий различных слоев общества» / 1, с. 23 /

Почему в обществе возникает проблема справедливости? Каковы условия или обстоятельства возникновения справедливости? К примеру, ключевым экономическим вопросом является безграничность потребностей и ограниченность ресурсов для их удовлетворения. Ролз пишет, что «обстоятельства справедливости – это нормальные условия, при которых человеческая корпорация возможна и необходима». / 1, с. 120 /. Далее он различает два вида этих обстоятельств: 1) совместная жизнь на одной территории; 2) естественная скудость ресурсов. «Обстоятельства для возникновения справедливости возникают всякий раз, когда люди выдвигают конфликтующие притязания на дележ социальных преимуществ в условиях умеренной скудости ресурсов» / 1, с. 121 /. Пока не возникает подобная ситуация, нет повода для появления такой добродетели, как справедливость, «точно также, как в отсутствие угрозы жизни

или ранения не было бы храбрости или героизма... Справедливость – это добродетель практик, где есть конкурирующие интересы и где люди чувствуют себя вправе предъявить свои требования друг другу. В обществе святых с общим идеалом... вопрос о справедливости не возникает» / 1, с. 122 /.

Таким образом, концепция справедливости у Дж. Ролза связана с конфликтующими интересами членов общества и имеет оценочный характер, поскольку описывает, какое общественное устройство представляет собой благо. Оценочная природа справедливости не противоречит ее инструментальному характеру, поскольку важны пути и средства установления и поддержания справедливости.

У Ролза основная идея теории справедливости сводится к процессу установления общественного договора: «принципы справедливости мыслятся как возникающие из исходного соглашения» / 1, с. 28 /. Данное исходное соглашение возможно при соблюдении ряда принципов и условий. Во-первых, Ролз пишет, что «преимущество, достигаемое угрозой, не представляет собой концепции справедливости». Во-вторых, принципы справедливости должны иметь публичный характер: граждане осведомлены об этих принципах и принимают их. «Условие публичности заключается в том, что стороны оценили концепцию справедливости... в качестве эффективной моральной составляющей социальной жизни» / 1, с. 125 /. «Публичность также означает то, что каждый осведомлен о принципах принятия оснований справедливости» / 1, с. 124 /. Публичность отражает, что основой справедливости является отсутствие угрозы принуждения. Чтобы показать значение условия публичности заключения общественного договора, хотелось бы раскрыть суть понятия «публичность» более подробно.

<p>Понятие публичности было исследовано немецким философом Юргеном Хабермасом. Хабермас отмечает, что в модерном капиталистическом обществе формируется сфера «публичности» или «общественности», гласности. Слова «общественный, публичный», «общественность (Offentlichkeit)» весьма многозначны. Мы говорим о публичных мероприятиях, общественных зданиях, публичной власти, общественном мнении, публике. Термин «публичность» греческого происхождения. В греческих городах-государствах сфера «полиса» отличалась от сферы «ойкоса» – домохозяйства как сфера публичной жизни. Публичность конституировалась в разговоре, беседе (например, судопроизводство, обсуждение общих проблем), и в совместных действиях людей (война, состязания). Публичная жизнь понималась как сфера свободы и взаимодействия равных с равными. /2/</p> <p>Хабермас считает, что древнегреческая модель общественности до сего дня сохраняет свою нормативную силу как идеологический образец преемственности. Категории публичного (общественного) и частного нашли юридическое закрепление в связи со становлением капиталистического государства и отделенной от него сферы гражданского общества. Хабермас отмечает, что выделение общественности как специфического социального квази-субъекта происходит в буржуазную эпоху вместе с институционализацией правовых норм. Исторически формирование этой сферы происходило с XVII века по первую половину XIX века.</p> <p>Таким образом, публичная сфера – это определенная область деятельности людей в ее отличие от частной сферы. Публичность выступает как принцип организации социальной и, прежде всего, политической жизни. Публичность нашла фактическое воплощение в институтах демократического правового государства в форме институционализации публичного обсуждения общественных проблем и не только в форме публичных дебатов, но в том смысле, что общественность имеет право на участие в процессе принятия решений. Она стала основанием для формирования рационально сложившегося общественного консенсуса, который изменил сферу влияния государства. Сфера публичности – это общественное пространство между</p>	<p>экономикой и государством, где формируется общественное мнение и гражданское наблюдение, контроль за деятельностью государства. Устанавливается новый тип корпоративных отношений власти, при котором реализация организованных интересов происходит непосредственно между их носителями и государством.</p> <p>Продолжим рассмотрение принципов справедливости, выделенных Ролзом. В исходном состоянии (до заключения общественно-го договора) люди принимают два принципа: 1) требование равенства в правах и обязанностях; 2) социальное и экономическое неравенство, например, в богатстве и власти, справедливо лишь в том случае, если оно приводит к компенсирующим преимуществам для других людей.</p> <p>Далее Ролз задается вопросом от чего зависит то или иное понимание справедливости, почему в разных типах обществ утверждается различное понимание справедливости? Ответ может показаться неожиданным – от принятия определенных моральных принципов. В основе справедливости лежат моральные принципы, слитые с правом, законом. Ролз также отмечает, что моральные принципы принимаются рациональными личностями, следовательно, «теория справедливости – это часть теории рационального выбора».</p> <p>Итак, у Дж.Ролза справедливость связана с рациональным выбором, ведь «справедливость как честность не интересуется пользой, которую индивиды извлекают из доступных им прав и возможностей для того, чтобы максимизировать свое удовлетворение» /1, с. 92/. Члены общества являются рациональными личностями, которые могут приспособить собственную концепцию блага к конкретной ситуации. Благо рассматривается Ролзом как удовлетворение рационального желания.</p> <p>Справедливость создает равные условия для удовлетворения потребностей: «все социальные ценности – свобода, благоприятные возможности, доходы и богатство социальные основы самоуважения должны быть удовлетворены равно, кроме тех случаев, когда неравное распределение любой или всех из этих ценностей дает преимущества каждому» /1, с. 67/.</p> <p>Анализ работы Ролза позволяет выделить два базовых принципа справедливости: 1) каждый должен иметь равные права (основополагающими Ролз называет такие гражданские ценности, как свобода слова и мысли, свобода совести, личная свобода, равные политические права); 2) социальные и экономические неравенства должны быть организованы так, чтобы они могли вести к получению преимуществ для всех и чтобы доступ к статусам и должностям был открыт. В реальности два базовых принципа не реализуются в чистом виде /1, с. 87/. Так, например, отказываясь от некоторых фундаментальных свобод, люди компенсируют их социальными и экономическими приобретениями /с. 68/. Реально функционирующей оказывается процедурная справедливость, основанная на определенной совокупности институтов. Напомним, что институт у Ролза – это общепринятая система правил, общих устоявшихся социальных практик и учреждений. Процедурная справедливость означает, что на практике два базовых принципа теории справедливости дополняются принципом различия и принципом возмещения.</p> <p>Принцип различия гласит, что более высокое положение и ожидания социально и экономически преуспевших слоев справедливы лишь тогда, если они работают как часть схемы, которая улучшает ожидания наименее преуспевших членов общества /1, с. 77/. Таким образом, по Ролзу, допустимо социальное неравенство в реальном положении, но не в социальных ожиданиях.</p> <p>Принцип различия совместим с принципом эффективности, принятым в теории рационального выбора. Согласно принципу эффективности, рациональные личности стремятся к максимизации своей выгоды. Принцип эффективности был изучен экономистом и социологом Вильфредо Парето. Этот принцип отражает определенный исторический период развития капиталистических отношений, когда выигрыш одного предпринимателя означал проигрыш других, работающих в смежных областях бизнеса. Принцип эффективности гласит: невозможно улучшить ситуацию одного человека без ухудшения ситуации для другого.</p> <p>Ролз утверждает, что развитая демократия, основанная на справедливости, несовместима с принципом максимальной эффективности «Демократическая концепция и спра-</p>	<p>па справедливости: 1) каждый должен иметь равные права (основополагающими Ролз называет такие гражданские ценности, как свобода слова и мысли, свобода совести, личная свобода, равные политические права); 2) социальные и экономические неравенства должны быть организованы так, чтобы они могли вести к получению преимуществ для всех и чтобы доступ к статусам и должностям был открыт. В реальности два базовых принципа не реализуются в чистом виде /1, с. 87/. Так, например, отказываясь от некоторых фундаментальных свобод, люди компенсируют их социальными и экономическими приобретениями /с. 68/. Реально функционирующей оказывается процедурная справедливость, основанная на определенной совокупности институтов. Напомним, что институт у Ролза – это общепринятая система правил, общих устоявшихся социальных практик и учреждений. Процедурная справедливость означает, что на практике два базовых принципа теории справедливости дополняются принципом различия и принципом возмещения.</p> <p>Принцип различия гласит, что более высокое положение и ожидания социально и экономически преуспевших слоев справедливы лишь тогда, если они работают как часть схемы, которая улучшает ожидания наименее преуспевших членов общества /1, с. 77/. Таким образом, по Ролзу, допустимо социальное неравенство в реальном положении, но не в социальных ожиданиях.</p> <p>Принцип различия совместим с принципом эффективности, принятым в теории рационального выбора. Согласно принципу эффективности, рациональные личности стремятся к максимизации своей выгоды. Принцип эффективности был изучен экономистом и социологом Вильфредо Парето. Этот принцип отражает определенный исторический период развития капиталистических отношений, когда выигрыш одного предпринимателя означал проигрыш других, работающих в смежных областях бизнеса. Принцип эффективности гласит: невозможно улучшить ситуацию одного человека без ухудшения ситуации для другого.</p> <p>Ролз утверждает, что развитая демократия, основанная на справедливости, несовместима с принципом максимальной эффективности «Демократическая концепция и спра-</p>
---	---	---

<p>ведливость первична по отношению к эффективности и требует ее изменения» /с. 81/. В противовес утилитаристскому принципу максимальной полезности Дж.Ролз выдвинул принцип средней полезности.</p> <p>Принцип средней полезности означает, «реальное равное принятие риска всеми членами общества, каждый должен согласиться на одни и те же шансы» /с.150/. Данный принцип вытекает не только из принципа различия, но и из принципа возмещения.</p> <p>Принцип возмещения означает улучшение среднего жизненного стандарта, увеличение общего блага. Самое главное для реализации принципа возмещения – это обеспечение возможностей пользоваться культурой, доступ для большинства граждан к образованию.</p> <p>Введение Ролзом принципа средней полезности в противовес принципам максимальной выгоды, максимальной полезности, принятым в теории рационального выбора, знаменует переход к теории социального или публичного выбора.</p> <p>Здесь нам хотелось бы сделать небольшое отступление и рассмотреть причины трансформации теории рационального выбора в теорию общественного (публичного) выбора. Проблема социального выбора приобрела актуальность в западных странах примерно с 1960-х годов. Теория социального выбора предполагает выбор различных интеллектуальных направлений. 1) Исследование природы социального блага и тех услуг, которые должны быть предоставлены обществу государством. 2) Взаимоотношения между формальными структурами принятия решений и социально-психологическими характеристиками личности, предрасположенностью как к индивидуальным, так и к колективным действиям.</p> <p>Логика развития теории рационального выбора подводит к оценке эффектов коллективного выбора. В теории рационального выбора основой является принцип максимизации результата, который приводит к игре с нулевой суммой (сколько один индивид или группа выигрывает, ровно столько же теряет другая). Теория общественного или публичного выбора выдвигает принцип ограниченной рациональности. Этот принцип делает акцент на природе коллективных ценностей и отражает то, что рациональное (полезное, выгодное) для од-</p>	<p>ного индивида не может быть автоматически преобразовано в рациональное для всех. В основе деятельности органов государственного управления лежат не игры с нулевой суммой, а кооперативные игры, отражающие специфику общественно значимых благ.</p> <p>Проблема преобразования того, что рационально для одного в рациональное для всех нашла отражение в парадоксе Кондорсе, «теореме невозможности» К.Эрроу, а также в дilemme заключенного.</p> <p>В 1785 г. Кондорсе открыл «парадокс голосования». Он установил, что если существует разный порядок предпочтений у трех индивидов и они принимают коллегтивное решение на основе правила простого большинства, то удовлетворительное решение демократическим путем не может быть найдено. Оно может быть достигнуто либо «диктаторски», либо с помощью манипуляции. Парадокс Кондорсе – это логический тупик, созданный противоположными предпочтениями. К.Эрроу в работе «Социальный выбор и индивидуальные ценности» (1951 г.) делает вывод о том, что не существует возможности найти демократические правила для колективного выбора решения относительно общего блага, основываясь на порядке предпочтений отдельных индивидов.</p> <p>Таким образом, «общественный» характер теории определяется ее ориентацией на анализ общественных благ, предоставляемых государством, а не рынком. Существуют общественные блага (например, воздух) от пользования которыми нельзя отстранить индивида, решившего не участвовать в их оплате. Теоретики школы публичного выбора стремятся выявить специфику услуг, предоставляемых государством, показать их специфический нерыночный характер (работы Гордона Таллока, Манкура Олсона). Политика здесь предстает как обмен между индивидами в обрамлении социально-политических институтов, ограничивающих принцип максимизации выгоды и эгоизм индивидов. Институты оказывают значительное влияние на принимаемые решения. Можно отметить, что теория социального выбора сближается с неоинституционалистской концепцией. /3/</p> <p>Теория социального выбора также связана с анализом того, какие виды товаров и услуг должны</p>	<p>быть обеспечены государством, а какие – частным сектором. Здесь используются две концепции – концепция исключения (exclusion) и концепция потребления. Концепция исключения показывает степень контроля покупателей и продавцов за отдельными видами продуктов. Другими словами, насколько легко исключить владельца или потребителя из оборота товаров и услуг. Как правило, продавец имеет большую степень контроля над исключением товаров.</p> <p>Вернемся к концепции Дж.Ролза: от абстрактной теории справедливости он переходит к концепции процедурной справедливости. В основе процедурной справедливости лежит отрицание принципа максимальной полезности, принятого в классическом утилитаризме, и утверждение принципа средней полезности. Ролз признает, что в разных типах обществ, в разные исторические периоды действуют различные модели справедливости. Более того, с точки зрения Ролза, возможно достижение справедливости как в рыночной демократии, так и в социалистическом обществе, только на различных основаниях.</p> <p>Ролз занимается проблемой механизмов обеспечения реализации принципа справедливости и приходит к заключению, что эти механизмы по преимуществу являются политическими. Во-первых, Ролз пишет, что процедурная справедливость основана на верховенстве конституции. «После того, как стороны приняли принципы справедливости в исходном положении, они переходят к конституционному собранию... Справедливым является политический процесс, управляемый конституцией.» /1, с. 178/. Во-вторых, правильное и беспристрастное использование публичных правил становится правлением закона. Правление закона имеет прочное основание в согласии рациональных индивидов установить для себя максимальную свободу. В-третьих, существование карающего механизма служит взаимной страховкой от посягательств на свободу.</p> <p>Итак, Ролз большое значение придает анализу природы публичного сектора. Политическая система обеспечивает колективное благо и является наиболее полным воплощением публичности. Коллективное благо отличается неделимостью – т.е. все граждане должны быть обеспечены этим благом в одинаковом объеме (например, защи-</p>
--	---	---

<p>та от внешней угрозы). Ролз, точно также как и теоретики публичного (общественного) выбора, о которых мы упоминали выше, утверждает, что коллективное благо не может быть обеспечено посредством рынка, а только с помощью политического процесса и деятельности государства.</p> <p>Специфика подобного удовлетворения потребностей состоит в существовании сопутствующих институтов распределительной справедливости. Два основных принципа должны быть соблюдены: равные шансы на образование и культуру, а также гарантированный социальный минимум (например, безвозмездные социальные выплаты). Позицию Ролза многие критиковали за претензию примирить свободу и равенство.</p> <p>Вернемся к изначальным положениям Джона Ролза. Фундаментальная особенность упорядоченного человеческого общества - его справедливое устройство. А основа справедливости – это мораль. Мораль – это набор положительных требований по отношению к общественным отношениям. Моральные принципы – это предмет рационального выбора. Это положение Ролза вытекает из ригористических принципов, предложенных Кантом. Ролз подчеркивает, что Кант открыл не только то, что принципы морали имеют всеобщий характер, но и то, что мораль автономна. Человек действует автономно, когда «принципы его действий выбираются им как наиболее адекватное выражение его природы как свободного и рационального существа» /1, с. 224/.</p> <p>Мораль, по Ролзу, развивалась от авторитарной морали к морали ассоциаций и затем к морали принципов. Первая ступень – авторитарная мораль – характерна для при-</p>	<p>тививых, слабо развитых обществ. Авторитарная мораль состоит из совокупности предписаний действий. Человек еще не понимает широкой схемы правильности и справедливости, нет фундаментального свойства морали – свободы выбора и индивидуальной ответственности. Авторитарная мораль аналогична морали ребенка, которая основана на любви и полном доверии родителям. При нарушении правил поведения возникает чувство вины перед авторитетом. Чувство вины связано со страхом и боязнью, но не личной ответственностью.</p> <p>Вторая стадия развития морали – это мораль ассоциаций. Ее содержание задано моральными стандартами, соответствующими роли индивида в различных ассоциациях. Мораль ассоциаций включает большое число идеалов, каждый из которых определяется согласно соответствующему положению или роли. Здесь намерение выполнять свои обязанности рассматривается как проявление доброй воли и создает эффект взаимности – дружба, доверие. Основные ассоциации, которые рассматриваются Ролзом – семья, школа, различные группы. Мораль ассоциаций связана с определенным статусом, занимаемым индивидом, а статусу соответствуют определенные стандарты поведения. В отличие от авторитарной морали, мораль ассоциаций зависит от доброй воли человека и разумного, рационального выбора.</p> <p>Третья стадия – мораль принципов. Человек, усвоивший более сложные формы морали ассоциаций способен к обоснованию принципов справедливости. /с. 412/ В высокоразвитых обществах люди начинают ценить идеал справедливой человеческой кооперации. Ролз выделяет две формы морали принци-</p>	<p>пов. Во-первых, чувство справедливости и правильности, основанное на долгге. Во-вторых, мораль самообладания, при которой осуществляется выход за рамки естественных потребностей человека. Здесь уместно вспомнить иерархию человеческих потребностей Маслоу, который показал, что после удовлетворения базовых естественных потребностей человек переходит на более высокий уровень потребностей – потребности самореализации и самоактуализации. Ролз заключает что, мораль принципов основана на принятии принципов справедливости.</p> <p>В заключение следует сказать, что современный политический анализ предполагает учет таких базовых факторов окружения политической системы, как понимание свободы и равенства, принципы справедливости. Сама справедливость может выступать в обществе генератором добра, трудолюбия, стимулом общественной деятельности. Справедливость – это конкретная категория, требующая учета вида справедливости. Выделяют различные виды справедливости: распределительная (например, в оплате труда), компенсаторная (надбавки за вредность), замещающая (бесплатное жилье), карающая. В обществе, претендующем на прогрессивное развитие и достижение высокого уровня благосостояния, справедливость не может быть сведена к уравнительным принципам. Она должна быть основана на принципах, описанных Джоном Ролзом: во-первых, требование равенства в правах и обязанностях, т.е. гражданское равенство, во-вторых, социальное и экономическое неравенство справедливо тогда, если приводит к компенсирующим преимуществам для других людей.</p>
---	--	--

Литература:

1. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
2. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
3. Венгайст Б. Политические институты с позиций концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления. М., 1999.